

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

УТЕЧКА МОЗГОВ

T H E X F I L E S

На основе телесериала
КРИСА КАРТЕРА

Виктор Павлович Точинов
Утечка мозгов
Серия «Темные игры – 2»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157298

Аннотация

Агенты ФБР Балдер и Смалли могут разобраться в самом загадочном деле. Они поймут, если «истина где-то рядом»... В очередной раз им пришлось распутать таинственный клубок загадок и противоречий! А началось все с того, что агент Бадлер решил посетить дантиста...

Виктор Точинов

Утечка мозгов

(триллер-пародия)

Главные герои этой повести вынуждены действовать под вымышленными фамилиями. Настоящие известны лишь корпорации «Twentient Centuru Fox Film Corporasion» и лично господину КК.

**Вашингтон, федеральный округ
Колумбия, мост через Потомак**

31 марта, 09:20

Специальный агент Федерального Бюро Расследований Фокс Уильям Балдер, известный узкому кругу посвященных под прозвищем «Призрак», всегда встречался со своими информаторами в Ботаническом саду. Имел такую привычку.

На недоуменные вопросы коллег и начальства отвечал: дескать, укрывшись в ветвях одной хорошо изученной им пальмы (третьей от входа), легко можно проследить, не прицепился ли к информатору «хвост»... Начальство верило, и

возмещало расходы на покупку билета.

Но действительная причина несколько отличалась от декларируемой: агент Балдер любил природу. Звучит странно, но так оно и было. Балдер часто мечтал уехать куда-нибудь в глушь, в Канзас, на ферму: пить по утрам парное молоко, выходить босиком в одуряюще пахнущую цветами весеннюю степь и назначать вечерами свидания у коровника полногрудой фермерской дочке...

Мечты оставались мечтами.

Вместо молока, степи и полногрудой дочки перед Балдером непрерывно мелькали асфальт, бетон, опостылевший кабинет, усталое лицо Смалли и режущие глаз строчки компьютерных файлов...

Но местом встречи с информаторами он неизменно назначал Ботанический сад. Хоть эрзац, хоть за стеклом, но все-таки природа.

Однако – прошлым летом сад закрылся на реконструкцию, и реконструировался до сих пор. Балдер несколько растерялся. Предложение Смалли: перенести точку randevу в Зоологический музей, – не вдохновляло. Высушенная и заспиртованная фауна ни в какое сравнение не шла с живой и благоухающей флорой.

После долгих размышлений Балдер нашел-таки идеальное место для свиданий с осведомителями – мост через Потомак. Река, свежий воздух, – да и «хвост», если что, изда- лека виден...

Вот и сейчас спецагент стоял на мосту, под лучами ласкового весеннего солнышка, и уже двадцать минут терпеливо ждал информатора, общавшегося с Балдером под псевдонимом «Шпак». Шпак запаздывал...

Там же. Чуть позже

На мосту было пустынно. Изредка проезжали машины, пешеходы не появлялись вообще, – лишь в отдалении, на следующем пролете моста, кучковались несколько рыболовов, здешних завсегдатаев. Балдер, кстати, тоже опустил удочку в мутные воды Потомака, дабы не вызывать лишних подозрений.

Рыболовы, надо сказать, уже знали агента в лицо, и весьма уважали. За то, что он всегда являлся «на ловлю» в тщательно отглаженном деловом костюме и в галстукe, и за то, что никогда не пытался пристроиться к их клевому месту. Впрочем, клевало там лишь по слухам, – никто и ни разу ничего живого из вод Потомака не извлек, по крайней мере на глазах у Балдера.

...Шпак запаздывал. Предстоящее свидание должно было стать первой личной встречей – познакомились они Балдером недавно, через Интернет, причем Шпак сразу удивил Балдера своей глубокой осведомленностью. Доморощенных криптологов и конспирологов болталось по Сети предостаточно, и их высосанные из пальца сенсации Балдера раздра-

жали. Слитая же Шпаком информация отличалась конкретностью, и выдержала самую скрупулезную проверку. Одна беда – информатор предпочитал виртуальные контакты и долго отказывался от встреч...

На сегодняшнюю Балдер выманил его, лишь посулив заплатить первый гонорар. Шпак долго юлил, просил отправить переводом, простым или электронным, – спецгент наотрез отказался, ссылаясь на принятые в ФБР правила.

В общем, сегодняшним утром Шпак рассчитывал стать богаче на пятьсот долларов, – однако отчего-то запаздывал. Балдер знал, что тот ничего не получит (начальство неожиданно урезало фонды) – однако пришел вовремя. Парадокс, коими так богата наша жизнь...

Впрочем, возможность увидеться еще оставалась. Время было назначено не жестко, в промежутке от девяти до десяти часов утра. Балдер, правда, надеялся, что Шпак придет пораньше – пятьсот долларов, как-никак, на дороге не валяются.

Чтобы убить время, Балдер вытащил удочку, осмотрел насадку. Во время каждой из своих конспиративных встреч он экспериментировал со свежеиспеченною наживкой, лениво любопытствуя: осталось ли в отравленных водах Потомака хоть что-то живое? Увы, и на нынешнюю, двадцать седьмую по счету приманку тоже никто не польстился... Представляла она из себя кукурузные хлопья, обжаренные в машинном масле, – Балдер заподозрил, что здешним селедкам, уцелев-

шим от залповых сбросов, такая диета привычна. Но увы...

Рыба не клевала, Шпак не приходил. Балдер начал скучать.

Там же, 10:00

В десять часов стало ясно – что-то произошло, Шпак уже не появится. Придется отправляться на запасную точку встречи, на заброшенный завод. Тоже неплохое местечко – особенно когда есть основания подозревать, что свидание может завершиться непредвиденными эксцессами. Нет риска угодить шальной пулей в случайного прохожего...

Балдер собрался смотать удочку. Но у той неожиданно обнаружили иные намерения – удилище сильно качнулось, явно собираясь перевалиться через парапет и открыть купальный сезон в Потомаке. Спецагент едва успел схватиться за рукоять. И тут же почувствовал: на крючок попало что-то невероятно большое и сильное.

Удилище гнулось и трещало. Леска звенела как натянутая струна. Балдер с огромным усилием вращал катушку. Обалдевшие коллеги-рыболовы бежали ему на помощь с сачками наперевес.

Поверхность воды взбурлила, раздалась, и агент увидел...

Не рыбу, не подводного монстра-мутанта. Всего лишь аквалангиста. В руке тот сжимал огромный мешок с собранным на дне мусором, спину украшала эмблема Департамен-

та общественных работ города Вашингтона.

Балдер торопливо перерезал леску.

Вашингтон, федеральный округ Колумбия, окраина города

31 марта, 10:45

Давно разорившийся завод резиноизделий, служивший запасным местом встреч, располагался в пригороде, на границе промзоны и жилых кварталов.

Балдер шел по узкой пустынной улочке медленно, изображая праздного зеваку. Тщательно проверялся на предмет слежки – срыв свидания на мосту заставлял держаться настороже. Но ничего подозрительного в глаза не бросалось. С одной стороны проезжей части чинным рядком выстроились двухэтажные коттеджи – на вид тихие и мирные. С другой – высилась недостроенная многоэтажка, тоже не внушавшая опасений.

Улочка упиралась как раз в ограду завода, Балдер даже видел столь хорошо знакомое отверстие в заборе... Знакомое не только ему – сотрудники многих правоохранительных ведомств и их оппоненты зачастую выбирали старое здание для выяснения отношений. Пустынные и зловеще-гулкие це-

ха нередко становились свидетелями кровавых финалов запутанных детективных интриг...

Но на сей раз на завод Балдер не попал. Даже до дыры в ограде не добрался. Подняв глаза, он увидел в окне крайнего коттеджа горшок с огромным кустом герани.

Ничто не дрогнуло на лице профессионала. Напротив, Балдер скучающе зевнул, рассеянно повел взглядом по сторонам, пожал плечами: дескать, дальше гулять некуда, пойду-ка я назад... Столь же спокойно и медленно спецгент пересек улочку и неторопливо пошагал обратно.

Резкий свист заставил Балдера инстинктивно отпрянуть. И тут же рядом с его правым ботинком грохнулся об асфальт и рассыпался осколками кирпич.

«Вот те раз...» – недоуменно подумал Балдер. Свист повторился. Второй кирпич рассыпался рядом с левым ботинком. «Взяли в вилку!» – понял спецгент. И рванул с высокого старта.

Кирпичи сыпались градом, но Балдер знал толк в таких играх – постоянно меняя темп и направление бега, через несколько секунд он покинул зону обстрела, целый и невредимый.

Тяжело дыша, он вскинул пистолет и напряженно всматривался, пытаясь разглядеть противника на верхнем, недостроенном этаже дома. Тщетно. Надо понимать, тот, убедившись в неудаче покушения, уже отступил... Искать его в одиночку по всем закоулкам громадного здания не имело смыс-

ла.

«Все неспроста... Как-то это связано с исчезновением Шпака...» – размышлял спецагент, возвращаясь к своей машине. И решил поскорее связаться с осведомителем через Интернет. Но сначала надо было срочно проверить одну имевшуюся у Балдера гипотезу.

Вашингтон, федеральный округ Колумбия

31 марта, 11:07

Утро явно выдалось неудачное. Гипотеза не подтвердилась – визит Балдера к банкомату окончился ничем, денег на счету не прибавилось. ФБР уже третью неделю задерживало сотрудникам зарплату. Балдеру, кроме всего прочего, причиталась компенсация за неиспользованный отпуск – но и эта сумма застряла где-то между казначейством и банком. «Вот так и бывает, – понуро размышлял спецагент. – Седьмой сезон вкалываю как негр на плантации, недосыпаю, желудок вконец испортил сэндвичами, а кто-то где-то прокручивает федеральные денежки и покупает виллы на Багамах...»

Финансовое положение казалось близким к банкротству. Правда, Балдер регулярно получал пособие от «Фонда по-

мощи семьям жертв НЛО», но до той выплаты еще десять дней. Надо было как-то продержаться...

«А не сходить ли мне на ланч к Хокинсу?» – спросил сам себя Балдер. И решил: надо сходить, давненько не навещал старика. Давненько – на деле значило три дня, но вдруг Терри успел соскучиться?

Знакомство с Терри Хокинсом, владельцем небольшого ресторанчика, завязалось два года назад, когда Балдер и Смалли расследовали дело о похищении летающей тарелкой Элли Хокинс, дочери ресторатора. По ходу следствия Хокинс-отец преисполнился глубоким уважением к Балдеру, восстановившему по мельчайшим деталям картину похищения. Пресловутое чувство не рассеялось, даже когда выяснилось, что никто Элли не похищал – сама связалась со скинхедами и двинулась с ними в мотоциклетное путешествие по Алабаме, где и была изловлена местной полицией... С тех пор Терри часто предоставлял Балдеру кредит в трудные дни.

Отвернувшись от банкомата, не оправдавшего надежд, Балдер пошагал в сторону знакомого пивного ресторанчика, благо идти было меньше квартала.

Вашингтон, федеральный округ Колумбия, ресторан

31 марта, 11:28

На безрыбье, как говорится, и рак рыба. А нету рака – сойдет и лобстер. Именно так – «Веселый лобстер» – называлось заведение Терри Хокинса.

– Добрый день, мистер Балдер... Рад вас снова видеть! – Короткий вздох между двумя фразами хозяина прозвучал еле слышно, и спецгент предпочел его не расслышать.

– Привет! Элли больше не пропадала? – отпустил Балдер ставшую традицией шутку, усаживаясь за свой любимый столик.

Хозяин ответил печальной улыбкой, тоже ставшей традицией.

– Вам как обычно, мистер Балдер?

Спецгент кивнул.

– Элли, кружку «Род-айлендского светлого» для мистера Балдера!

Мисс Хокинс, недоброжелательно поджав губы, начала цедить пиво.

– Чем будете закусывать?

Теперь вздохнул Балдер. У Терри – в соответствии с названием заведения – подавали лишь рыбу и морепродукты. На рыбу спецагент, зачистивший сюда в последнее время, смотреть уже не мог. Ассортимент морепродуктов он изучил внимательно – и выбрал лангуста по-мэнски.

Неторопливо прихлебывая пиво и с хрустом круша панцирь лангуста специальными щипчиками, Балдер вновь задумался о событиях сегодняшнего дня. Конечно же, случайным совпадением быть они не могли. Кто-то заинтересовался общением Шпака с Балдером... Заинтересовался и весьма встревожился. Значит, след взят верный, значит истина недалеко...

В кармане пискнул и тут же смолк мобильник. Балдер вытер руки салфеткой, вынул телефон, прочитал SMS-сообщение. Задумался... Перечитал снова. Подумал еще... Прочитал в третий раз... Текст без подписи яснее от троекратного чтения не стал. Как ни странно, но и номер абонента, пришедшего загадочное послание, на экране не высветился.

Если признать, что краткость сестра таланта, то автор «эс-эмэски» талант таки имел. Всего два слова. Первое: Призрак. А второе... Второе Балдер чаще всего встречал на заборах и на дверцах кабинок общественных туалетов – но никак не в адресованных ему сообщениях. Нехорошее, в общем, оказалось слово. Обидное.

«Призрак – это я, – размышлял спецагент. – Значит, и ... – тоже я? Но я не ...!!! Я гетеросексуал! Вроде бы... Однако

любая дезинформация может оказаться полезной, если заранее знать, что это лишь дезинформация... Я в данном случае уверен в ложности послания почти наверняка. Но в чем тогда моя польза? Не менее интересно – кто автор „дезы“? Очевидно, человек, которому известно и моё прозвище, и мой мобильный номер... Логично. Истина где-то рядом...»

Круг подозреваемых стремительно сужался. Балдер перебирал и отбрасывал их одного за другим.

«Спиннер? Едва ли... Спиннер не выносит слов, подобных ..., ни в устной речи, ни в письменной... Смалли? Вроде раньше она не была склонна к таким шуточкам. К тому же она прекрасно знает, что я знаю, что я не ..., и дезинформация не имеет смысла... Курильщик? Очень может быть... То-то он так вчера на меня поглядывал. Но зачем?»

И тут его осенило. Ну конечно же! Торопливо вытащив электронную записную книжку, Балдер пробежался пальцами по клавишам. Точно! Выражение «Призрак ...» обнаружилось в кратком словарики кодовых фраз, который составил Балдер для общения с информатором Шпаком. Впрочем, неудивительно, что послание не удалось опознать с первого взгляда, – использовать в переписке его не довелось ни разу.

Смысл «эсэмэски» был прост: Все раскрылось! Спасайтесь!

«Черт... Бежать? Куда? Денег совсем нет... Автостопом на канадскую границу? Или лучше на мексиканскую?»

Паника оказалась недолгой. Через несколько минут тренированный мозг спецагента вновь начал мыслить холодно и логично.

«Стоп... Зачем бежать? Ведь я вроде ни в чем не виновен...»

Балдер мысленно перебрал все свои былые прегрешения: причиной для бегства они никак стать не могли.

«Совсем я заработался...» – понял Балдер. Но со Шпаком, тем не менее, произошло нечто странное. Если не сказать больше.

Там же. Чуть позже

Пиво кончилось. От лангуста остались ножки да рожки – точнее, ножки да усики. Ну и плюс еще горстка пустой скорлупы.

Балдер вопросительно посмотрел на Терри. Хозяин сделал вид, что изучает пейзаж за окном. Балдер понял, что предлагать вторую порцию ему никто не станет. Жаль... От утренних прогулок на свежем воздухе аппетит разыгрался, расшалился, – и единственное членистоногое по-менски раздражило его аппетит еще больше.

Спецагент вздохнул, отставил пустую кружку... И принялся за ножки и рожки. В смысле, за ножки и усики. Усики лангуста показались малопривлекательными и некалорийными. А вот ножки обитателя морей внушали надежду. Бал-

дер отложил щипцы, чересчур громоздкие для тонких конечностей, и пустил в ход челюсти.

Хрясь!

Во рту вспыхнула и тут же погасла резкая боль. Балдер с тоской заподозрил, что сломал зуб.

Предчувствия его не обманули. Вскоре на тарелку лег обломок коренного зуба. Балдер затосковал еще больше. Зубных врачей он не любил с детства. Умом понимал их нужность и полезность, – но не любил.

Однако странно... Хомо Сапиенс стоит на эволюционной лестнице куда выше лангуста, дентин и эмаль его зубов заметно превосходят твердостью хрупкий панцирь членистоногих... Что бы это значило?

Не желая больше рисковать, спецгент расковырял остаток коварной конечности вилкой.

И замер от удивления. В лапе лангуста наряду с мясом обнаружился и абсолютно инородный предмет. Очень похожий размером и формой на небольшую желатиновую капсулу с каким-нибудь лекарством. Однако – металлический. Станный сплав синеватого оттенка Балдер опознать не смог.

Заинтригованный, он распотрошил остальные лапки – но других инородных предметов не нашел.

Сердце Балдера учащенно забилося. Он вновь оказался на пороге какой-то тайны. Лангуст с непонятным (а вдруг внеземным?) имплантантом – такая находка стоила сломанного зуба...

Он немедленно подступил к Терри с расспросами о происхождении его коронного блюда. Но диалог не сложился. Хокинс явно заподозрил, что фэбзеэровец намекает на добавку. Нехотя буркнув адрес поставщика лангустов, хозяин то-ропливо скрылся в подсобке.

Балдер не расстроился. Тщательно упаковал находку в носовой платок и покинул гостеприимное заведение, бросив на прощание хмурой Элли:

– Приплюсуйте к моему счету! И больше не исчезайте!

Вашингтон, федеральный округ Колумбия, штаб-квартира ФБР

31 марта, 14:11

Когда за спиной знакомо зацокали по коридору каблочки, Балдер не оторвался от созерцания расстилавшегося за окном Эдгар-Гувер-билдинга пейзажа. Лишь громко просвистел музыкальную цитату из одного бродвейского мюзикла: «А я милую узнаю по походке...»

– Не свисти, Балдер! – строго сказала Смалли. – Денег не будет!

– Как?! – мгновенно обернулся спецгент. – Спиннер же обещал: казначейство уже перечислило все долги по зарпла-

те!

– Так это же пословица...

– То есть? Обещанного Спиннером три года ждут?

– Да нет! Пословица: «Не свисти – все деньги высвистишь!»

– А-а-а... Ну, если те, что сейчас у меня в кармане, – тогда не страшно. Потерю двенадцати долларов сорока пяти центов как-нибудь переживу...

– Все так плохо? – участливо поинтересовалась Смалли.

– Куда уж хуже... Вторую неделю креветками питаюсь...

При слове «креветки» Балдер вспомнил злокозненного лангуста, сломанный зуб, исчезнувшего Шпака, – и совсем загрустил.

– Могу тебя выручить, – Смалли достала бумажник. – Сотня до зарплаты устроит?

– С чего это ты разбогатела? – подозрительно спросил Балдер. – Наследство получила?

– Нет, Спиннер на командировочные расщедрился.

В мозгу Балдера немедленно вспыхнул красный сигнал тревоги. «Смалли получила командировочные! Значит – она едет в командировку! Логично... Но я-то командировочных не получал. Значит – я не еду. Тоже логично. Кто-то решил оставить меня одного, без напарницы... Это все неспроста... Но куда же запропастился Шпак?»

– Балдер, что с тобой? Ты так покраснел...

Спецагент усилием воли погасил тревожный сигнал.

– Так лучше?

– Значительно. Ты берешь деньги или продолжаешь креветочную диету?

Балдер машинально взял протянутую купюру.

– А куда командировка?

– В Орегон, в глушь, в медвежий угол...

– Тебя интересуют медведи?

– Звери они, конечно, любопытные, – но мне бы вполне хватило посещения зоопарка. Спиннер отчего-то посчитал, что местное отделение ФБР – там, в Орегоне – не сможет распутать одно дело без моих консультаций...

– Что-то паранормальное? – мгновенно заинтересовался

Балдер.

– Расслабься... Заурядный маньяк с бензопилой.

– А-а-а... Ну ладно, поезжай... Только...

– Что?

– Я рассчитывал на твою помощь.

– В чем?

– Мне в руки попал один загадочный артефакт... – Спецагент полез во внутренний карман пиджака.

– Ну и что тут загадочного? Обычный носовой платок, не слишком чистый...

– Да нет... Смотри!

Смалли взяла артефакт, стоявший Балдеру зуба, повертела в пальцах, изучила при помощи лупы-брелка, попробовала вскрыть пилкой для ногтей... И выдала свое авторитетное

заклучение:

– Х-м-м-м...

– Вот и я говорю! Чем оно может быть, как ты думаешь?

– Это, без сомнения, какой-то прибор – на одном конце имеется крохотный микроразъем.

– Да? А я и не заметил...

– Там прилип кусочек какого-то мяса... Как к тебе это попало?

Балдер рассказал про ланч в «Веселом лобстере».

– Действительно, загадка... – согласилась Смалли. – Ума не приложу, что это за штуковина... Придется долго и кропотливо возиться. Корпус выполнен из материала, совершенно мне неизвестного. Подозреваю, что спектрографический анализ покажет много любопытного...

– Займешься?

– Времени нет. Рейс на Орегон сегодня вечером... Не хочешь отдать в нашу лабораторию?

Балдер ненадолго задумался.

– Пожалуй, не стоит. Вокруг начало твориться нечто непонятное... Еще потеряют или подменят. Подожду, пока вернешься. Ты уж там не задерживайся...

– Постараюсь обернуться побыстрее. Ладно, пойду собираться. Береги себя, Балдер! И отправляйся побыстрее к зубному, – знаю я тебя, полгода будешь ходить и мучаться...

– Схожу, – пообещал Балдер. Не соврал – сломанный зуб болел все сильнее.

Там же, чуть позже

Смалли ушла, Балдер остался один. В очередной раз попытался при помощи служебного компьютера получить весточку от Шпака – и вновь безрезультатно... А потом записал телефон. Звонил Курильщик.

– Поздравляю тебя, Балдер!

– Спасибо, – ответил спецагент машинально. Подумал и осторожно спросил:

– А с чем?

– К вам в отдел назначена практикантка. Молодое поколение, наша смена... Прямиком из академии ФБР. Так что не теряй времени.

– В каком смысле?

– Что «в каком»?

– Не терять – в каком?

– А-а, ты про это... Ну, введи ее в курс дела, ознакомь со спецификой работы, – в общем, сам знаешь.

«Знаю, знаю...» – подумал спецагент, уже повесив трубку. Новых сотрудников в отдел «Сверхсекретные материалы» назначали, как правило, лишь с целью шпионажа за Балдером. Успехом попытки ни разу не увенчались – у Призрака был редкостный талант располагать к себе людей и обращать их в свою веру. Несомненно одно – время появления «практикантки» выбрано не случайно. Все складывается од-

но к одному... Что-то назревает, что-то висит в воздухе...

Телефон запиликал снова. Балдер долго не брал трубку – все новости сегодня были исключительно пакостные, узнавать еще одну не хотелось. Но абонент попался настойчивый – телефон пиликал и пиликал. Пришлось ответить.

– Балдер слушает.

– Немедленно зайдите ко мне, агент Балдер! – отчеканил Спиннер. И отключился.

Штаб-квартира ФБР, кабинет Спиннера, чуть позже

– Ну и что это такое? – зловеще поинтересовался заместитель директора ФБР.

– Это? – сделал невинное лицо Балдер. – Какая-то бумага. Судя по виду, пришедшая по факсу...

– Не надо паясничать, Балдер! Я про содержимое бумаги...

– А, так вы ее еще не читали... Сейчас посмотрим...

После минутной паузы спецагент доложил:

– Это счет, сэр. На безналичную оплату, сэр. От фирмы «Фиш энд пигг компани», сэр.

– Я знаю, от кого счет... – процедил Спиннер. – Меня лишь интересует, зачем вам понадобились сто шестнадцать коробок мороженных лангустов? Вы собрались открыть в штаб-квартире розничную торговлю?

Балдеру не хотелось рассказывать о своих подозрениях. Тем более что ни у одного из лежавших в упомянутых коробках лангустов инородных предметов в конечностях не обнаружилось. И он осторожно сказал:

– Я не стал бы оплачивать этот счет. Лангусты остались вполне годными к употреблению, только лапки отдельно... Но можно и оплатить – чтобы внести разнообразие в меню нашей столовой. Сколько можно питаться бифштексами с яйцом и шницелями по-венски?

Спиннер почувствовал, что медленно сходит с ума. Схожие ощущения часто возникали у него при беседах с Балдером. Он сказал тихо и устало:

– Возьмите эту бумажку и отправляйтесь с ней...

– Никак невозможно, факсовая бумага слишком скользкая, – перебил Балдер.

– ...в управление матобеспечения, – закончил Спиннер, решив ни на что не обращать внимания. – Если не сумеете с ними договориться – разнообразие в меню столовой будет внесено за счет вашей зарплаты.

Балдер взял документ и удалился. Спиннер проводил его взглядом и подумал: «Интересно, что скажет по этому поводу КК?»

Штаб-квартира ФБР, чуть позже

В управлении матобеспечения все сложилось наилучшим

образом. Луиджи Тараскони, вице-директор Бюро по административной части, оказался большим поклонником блюд из морепродуктов. И без споров принял принесенный Балдером счет к оплате. Заодно спецагент заглянул на склад, где разжился динамитом. Вернее, не динамитом, а пластидовой шашкой с запалом-детонатором. У Балдера появилась интересная мысль: если бросить этот предмет с моста в Потомак – всплывет ли что-нибудь кверху брюхом? Кроме аквалангистов, разумеется.

Визитом к хозяйственникам Балдер завершил свой рабочий день – зуб разболелся вовсе уж нестерпимо, и Спиннер, довольный успешным окончанием эпопеи с лангустами, охотно разрешил подчиненному уйти пораньше.

...Тратить полученную от Смалли сотню на платных стоматологов не хотелось. Балдер отправился в поликлинику, обслуживающую сотрудников ФБР по договору медицинского страхования.

Вернее – обслуживавшую.

Как выяснилось, несколько дней назад у зубодеров случился пожар, полностью уничтоживший два верхних этажа, – и вновь откроется клиника не скоро. «Так вам и надо, садисты!» – подумал Балдер, получив в уцелевшей регистратуре список кабинетов, лечивших по страховым полисам. И отправился в ближайший.

Зуболечебный кабинет, чуть позже

– Да-а-а-а, батенька, эх вас угораздило... – пробасил эскулап-стоматолог двухметрового роста, задумчиво созерцая рентгеновский снимок. Лицо врача прикрывала марлевая маска – дабы скрыть, по мнению Балдера, глумливую усмешку. – Коронковая часть разрушена, корневая треснула, повреждена пульпа... Необходимо сделать... – Тут эскулап начал сыпать мудреными и страшно звучащими терминами.

Когда тирада врача закончилась, ничего не понявший Балдер лишь жалобно спросил:

– Это больно?

Он надеялся, что эскулап успокоит: да что вы, батенька, вовсе нет, как комарик укусит... Но садист в белом халате сказал, словно отрезал:

– Больно!

– Тогда мне двойную анестезию!

– Не поможет... Я порекомендовал бы общий наркоз...

Хотя, если вы человек терпеливый и мужественный, то...

– Нет, нет! Пусть будет общий...

Когда к его лицу прижалась резиновая маска, а в легкие ворвалась терпкая наркотическая смесь, агент Балдер успел подумать: «Чем-то мне знаком этот зубодер, где-то...» Мысль осталась незаконченной. Окружающая действительность перестала существовать для Балдера.

Через пару минут в кабинет вошел второй человек в белом халате. Спросил:

– Ну как, готов? – Голос пришедшего отличался неестественным металлическим тембром.

– Спит как суслик.

– Тогда приступим, – пролязгал пришелец. – Думаю, скоро Балдеру придется многому удивиться. Если, конечно, того, кто проснется, можно будет назвать Фоксом Балдером...

Позже

Жизнь была хороша. Зуб вновь стоял на своем законном месте, – новый и крепкий. На Вашингтон опускался теплый весенний вечер...

«Эх, прошвырнусь куда-нибудь, девчонку закадрю...» – беззаботно подумал Балдер. Машинально пошарил по карманам. «Черт, сигарет нет, надо купить где-нибудь...»

И опешил от собственных мыслей.

«Ведь я же не курю! И что за дурацкие идеи о девчонках, когда расследование в самом разгаре? Меня как подменили...»

Спецагент Фокс Уильям Балдер и сам не догадывался, насколько он прав.

Квартира Фокса У. Балдера. Вечер

Свет в подъезде не горел. Кто-то опять вывернул лампочку. Поначалу Балдер принимал ее регулярные исчезновения за обыденное хулиганство, но все оказалось не так просто. Когда спецгент установил в плафоне следящую микросистему, позаимствованную на складе ФБР, – то в момент очередного похищения она записала лишь густо ползущие по экрану помехи. Таинственный «кто-то» использовал стоивший несколько тысяч долларов постановщик помех для того, чтобы умыкнуть пятидесятицентovou лампочку... Это явно было неспроста...

С тех пор в неосвещенный подъезд Балдер входил с соблюдением сугубых мер осторожности. Вот и сейчас – резким пинком распахнул дверь и перекатом ушел с линии огня. Предосторожности в очередной раз не понадобились – засады в подъезде не оказалось. Но Балдер был уверен: однажды ему повезет.

За скудным холостяцким ужином (спагетти с тертым сыром) спецгент собирался еще поразмышлять обо всех странных событиях сегодняшнего дня, начиная с рыбалки на Потомаке. Но с удивлением обнаружил, что в голову лезет совершенно несвоевременная и нелепая мысль: достать из бара сберегаемую на торжественный случай бутылочку «Джонни Уокера» и прикончить ее в одиночестве.

Огромным усилием воли Балдер подавил дурацкое желание. И отправился спать, решив, что утро вечера мудренее... Курить хотелось зверски.

Следующее утро

К концу скромного холостяцкого завтрака (спагетти с тертым сыром) сомнения Балдера превратились в уверенность: что-то с ним не так.

За час, прошедший между пробуждением и завтраком, агента Балдера последовательно посетили следующие мысли и желания:

- смахнуть трезвонящий будильник с тумбочки и поспать еще часа два-три, послав службу подальше;
- выкурить первую, самую сладкую, утреннюю сигарету;
- выпить-таки «Джонни Уокера»;
- не ходить на работу;
- пойти на работу, но лишь с целью написать там прошение об отставке – и тут же уехать в глушь, в Канзас, на ферму...

При этом, что характерно, ему совершенно не хотелось даже вспоминать о судьбе пропавшего Шпака и о происхождении загадочного артефакта, сейчас надежно укрытого в тайнике Балдеровского кабинета...

«Что-то со мной не так... – размышлял спецгент. – Меня словно подменили. Но это шаткая версия. Если бы меня

подменили, здесь сидел бы кто-то другой, а я находился бы совсем в ином месте... Думай, Балдер, думай...»

Он заставлял и понукал сам себя – но думать абсолютно не хотелось. Хотелось выпить, хотелось покурить, хотелось взять припасенную вчера пластидовую шашку и отправиться на Потомак, на рыбалку...

Привычка логично мыслить все-таки победила. С трудом, со скрипом, но Балдера осенило-таки: на его психику оказывается враждебное воздействие! Или гипнозом, или психотропными препаратами. Кому-то очень нужно, чтобы именно сейчас агент Балдер оказался неработоспособен. Гипотеза многое прояснила, но облегчения не принесла. Чужие и чуждые желания продолжали обуревать со страшной силой...

По дороге на службу Балдер не выдержал – купил-таки пачку сигарет и закурил.

«Гадость жуткая!» – подумал спецгент после первой затяжки. Но сделал еще одну. И еще, и еще...

Штаб-квартира ФБР, кабинет Балдера

01 апреля, 10:21

Вновь назначенная практикантка оказалась девушкой баскетбольного роста – на каблуках она была выше Балдера

дойма на полтора. Однако – весьма симпатичная. Спецагент спросил:

– Можно, я буду иногда называть вас Смалли?

– А зачем?

– Привычка... Я всех своих напарниц называю Смалли.

– Хм... И много их у вас? Напарниц?

– Вообще-то всего одна... Семь сезонов одна и та же...

Одна и та же... А так хочется порой тепла, женской ласки...

«Боже, что я несу?!» – подумал Балдер.

«Боже, что он несет?!» – подумала практикантка.

– Зовите, если так уж хочется... Но вообще-то я Джулия.

Джулия Киллиан.

– Красивая фамилия...

– Не жалуюсь.

– На что?

– На фамилию.

– А-а-а...

В разговоре повисла пауза.

Джулия думала, что представляла себе агента Балдера совсем иным. А Балдер в это же время пытался представить ее в ночной рубашке. Или без таковой. Мысленная картинка получилась весьма аппетитной.

Балдер постарался взять себя в руки.

– Мне надо ввести... хм... вас в курс дела. Продемонстрировать... хм... специфику работы. Вон в углу стеллаж – пойдите там, полистайте папки со старыми делами, если что-

то будет неясно, я... А что вы делаете сегодня вечером? – неожиданно закончил Балдер.

– Да как обычно... Потусуюсь на интернет-чатах – и спать.

– А какой у вас ник?

– Вы никому не скажете?

– Что за вопрос? Мы ведь одна команда...

– Мясорубка, – мило покраснела девушка.

– Что «мясорубка»?

– Ник такой: Мясорубка...

– Оригинально... – пробормотал Балдер. – А может, вместо чата в ресторан ходим? Ужин при свечах, то, сё...

И тут же вспомнил: денег нет. Одолженной у Смалли сотни на финансирование подобного мероприятия никак не хватит. Разве что...

– Как, например, вы относитесь к морепродуктам? Есть на примете очаровательный ресторанчик, там так хорошо, уютно...

– Плохо.

– Да почему же? Вполне цивильное заведение.

– К морепродуктам отношусь плохо.

– В чем причина?

– Это тянется из детства. Мой организм бурно рос, постоянно хотелось что-то пожевать... Однажды ночью я стащила из холодильника пачку крабовых палочек, которые предназначались отцу на завтрак. И съела. А утром попыталась свалить пропажу на нашего кота Персика. Отец не поверил,

ушел на работу голодный... Вечером он принес десять пачек этих палочек – и заставлял меня есть, пока все не полезло обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.